

— Да, мне нужно в палату 1458, — сказал Го Вэй. — Пациент заранее зарегистрирован.

Медсестра быстро подошла к стойке администратора, достала регистрационную форму и внимательно изучила ее.

— Тогда я не буду мешать, — сказала госпожа Жуань. — Спасибо тебе за помощь и заботу о Сяо Юне в это время. Тетя очень надеется, что вы и в будущем будете хорошо ладить.

Го Вэй поспешно кивнул:

— Конечно! Это само собой разумеется!

После того как госпожа Жуань ушла, медсестра протянула ему регистрационную форму:

— Пожалуйста, предъявите удостоверение личности.

Го Вэй достал свой паспорт:

— Так строго?

— Раньше были случаи, когда Альфы притворялись Бетами, чтобы попасть в палату, — объяснила медсестра. — Не всех ведь можно определить по внешности.

Жуань Июнь вчера упоминал, что на этом этаже находятся пациенты с аномалиями феромонов, поэтому, кроме близких родственников, которых это не затронет, посещать могут только Беты.

Похоже, мой пол имеет свои преимущества, — с радостью подумал Го Вэй.

После завершения регистрации и подтверждения личности медсестра провела его через стеклянную дверь. Дойдя до палаты 1458 и открыв внешнюю дверь, он увидел, что внутри находится еще одна стеклянная стена, отделяющая небольшое пространство площадью около четырех-пяти квадратных метров. Через стену было четко видно обстановку в палате.

Го Вэй, глядя на Жуань Июня, который сидел на кровати и играл в телефон, спросил:

— Я могу только здесь наблюдать?

— Конечно нет, — ответила медсестра, подойдя к стеклянной двери в углу. — Это просто мера предосторожности.

Стеклянная дверь быстро открылась, и Жуань Июнь, наконец, заметил движение. Подняв голову, он встретился взглядом с Го Вэем и сразу же улыбнулся.

Го Вэй вбежал в палату, а за его спиной раздался голос медсестры:

— Если захотите выйти, нажмите кнопку внутри и по стойте в этом отсеке две минуты.

Го Вэй не обернулся, его взгляд был прикован к лицу Жуань Июня:

— Да, хорошо!

Медсестра ушла.

Жуань Июнь, сидя на кровати, протянул руки и сказал своим привычным ласковым тоном:

— Обними меня.

Го Вэй тут же подскочил, встал на одно колено на краю кровати и обнял его.

В этой позе он был значительно выше Жуань Июня. Они молча обнимались некоторое время, а Жуань Июнь уткнулся лицом в его грудь и слегка потерся.

Го Вэй провел пальцами по его волосам и заметил:

— Эй, ты помыл голову?

Жуань Июнь не завязал волосы, как вчера, а оставил их распущенными, как обычно. Они были свежими и пушистыми, приятными на ощупь.

Жуань Июнь слегка ударился головой о его грудь:

— Это плохо?

Го Вэй наклонился и глубоко вдохнул:

— Пахнет приятно!

Еще когда он только вошел, он заметил едва уловимый запах Жуань Июня в комнате. Раньше он мог уловить его только вплотную к его коже.

— Вся комната пахнет приятно! — сказал он Жуань Июню.

Жуань Июнь, улыбаясь, отпустил объятия и немного отодвинулся, указав на шкафчик:

— Я попросил маму принести это.

На шкафчике стояла изящная темная стеклянная бутылка с капельницей. Го Вэй знал, что внутри было дорогое масло для сна.

— Не видя тебя, я мог только вдыхать его аромат, — сказал Жуань Июнь.

Го Вэй был тронут, наклонился и поцеловал его в лоб:

— Когда ты выпишешься? Могу приходить к тебе каждый день, пока ты в больнице?

Жуань Июнь покачал головой:

— У тебя же учеба!

Го Вэй замер, нахмурился и вздохнул.

— Не переживай, со мной все в порядке, — улыбнулся ему Жуань Июнь. — Разве я не выгляжу нормально?

Го Вэй внимательно осмотрел его лицо, покачал головой и указал на нижнее веко:

— Темные круги под глазами.

Затем переместил палец к подбородку:

— Кожа шелушится, есть перхоть.

Потом на лоб:

— Прыщи.

И наконец убрал руку:

— Ты выглядишь изможденным.

Жуань Июнь сохранял застывшую улыбку, молча глядя на него.

— Ты же в больнице, как можно говорить, что все хорошо? — Го Вэй был полон сочувствия, его голос дрожал. — Ясно, что ты плохо спал последние дни. Я слышал, что в день госпитализации у тебя была высокая температура.

Он сел на край кровати, не отрывая взгляда от лица Жуань Июня:

— Хорошо бы я мог остаться с тобой на ночь. Когда тебе плохо, я мог бы поговорить с тобой, спеть колыбельную.

Жуань Июнь вздохнул, улыбнулся, обнял его за шею и поцеловал в щеку:

— Ничего страшного. Когда я чувствую его запах, это как будто ты рядом.

— Ты в последнее время каждую ночь мучился, говорил о болях роста, это связано с твоей болезнью? — спросил Го Вэй. — В чем причина?

— Потому что... — Жуань Июнь опустил взгляд, как будто подбирая подходящие слова. — Мое тело переживает некоторые изменения... Объективно это не плохо, но процесс может быть немного неприятным. Так сказал врач.

Го Вэй смотрел на него, ожидая продолжения.

— Есть одна вещь, которая может показаться тебе невероятной, — Жуань Июнь слегка нахмурился, снова глядя на него с беспокойством. — Но... это действительно происходит со мной.

Го Вэй почувствовал дурное предчувствие:

— Что именно?

— Врач сказал... — Жуань Июнь облизнул губы. — Что я должен был быть Альфой.

Сказав это, он с тревогой смотрел на Го Вэя.

Го Вэй приоткрыл рот, замешкался на мгновение и с глупым видом произнес вопросительный звук:

— А?

— Я должен был стать Альфой, — сказал Жуань Июнь. — Но гормоны в лекарстве от астмы

заставили меня стать Омегой.

Го Вэй сохранял прежнее выражение лица, тупо глядя на него.

— Прошло много лет, влияние гормонов постепенно исчезло, и я... — Жуань Июнь понизил голос. — Снова возвращаюсь к исходному состоянию.

Го Вэй молчал некоторое время, прежде чем наконец заговорил:

— Что значит «возвращаюсь»? Куда возвращаюсь?

— Муженек, — Жуань Июнь взял его за руку, его глаза слегка покраснели, и он сказал с крайне жалобным выражением и тоном. — Я скоро стану Альфой...

В голове Го Вэя что-то громко щелкнуло.

Го Вэй за всю свою жизнь слышал только о случаях неполной дифференциации, впервые узнав, что у кого-то вторичный пол может измениться после завершения дифференциации.

Он помнил, как в начале средней школы проходил тест. Врач дал ему понюхать несколько жидкостей в стеклянных флаконах и попросил дать обратную связь на основе интуиции. Он тогда ничего не почувствовал, и ему заранее поставили метку Беты.

Тогда его одноклассники в коридоре оживленно обсуждали, кто-то сказал, что запах в первом флаконе был сладким, а кто-то — кислым и терпким. Рядом стоял добродушный пожилой врач, который объяснял им, что в флаконе был образец феромонов, обработанный особым образом, и по разным реакциям можно было примерно предсказать будущий вторичный пол подростков, которым предстояла дифференциация.

Тогда Го Вэй и узнал, что вторичный пол, хотя и не проявляется при рождении, на самом деле заложен в генах и предопределен.

За эти годы он также слышал о случаях конфликта между психологическим и физиологическим полом, когда люди пытались изменить его с помощью современной медицины. Это требовало серии операций, после которых необходимо было принимать лекарства всю жизнь, без возможности прекращения. Но даже после всех этих усилий и изменений, функции тела все равно отличались от врожденных.

Слова Жуань Июня полностью выходили за рамки понимания Го Вэя, мгновенно ввергая его в хаос и лишая дара речи.

Жуань Июнь, увидев это, с грустью опустил взгляд и медленно сказал:

— ...Я знаю, что это трудно принять. Я сам был в шоке, когда впервые услышал это.

Го Вэй крепко сжал его руку:

— Но почему так получилось?!

<http://bllate.org/book/16222/1457051>